

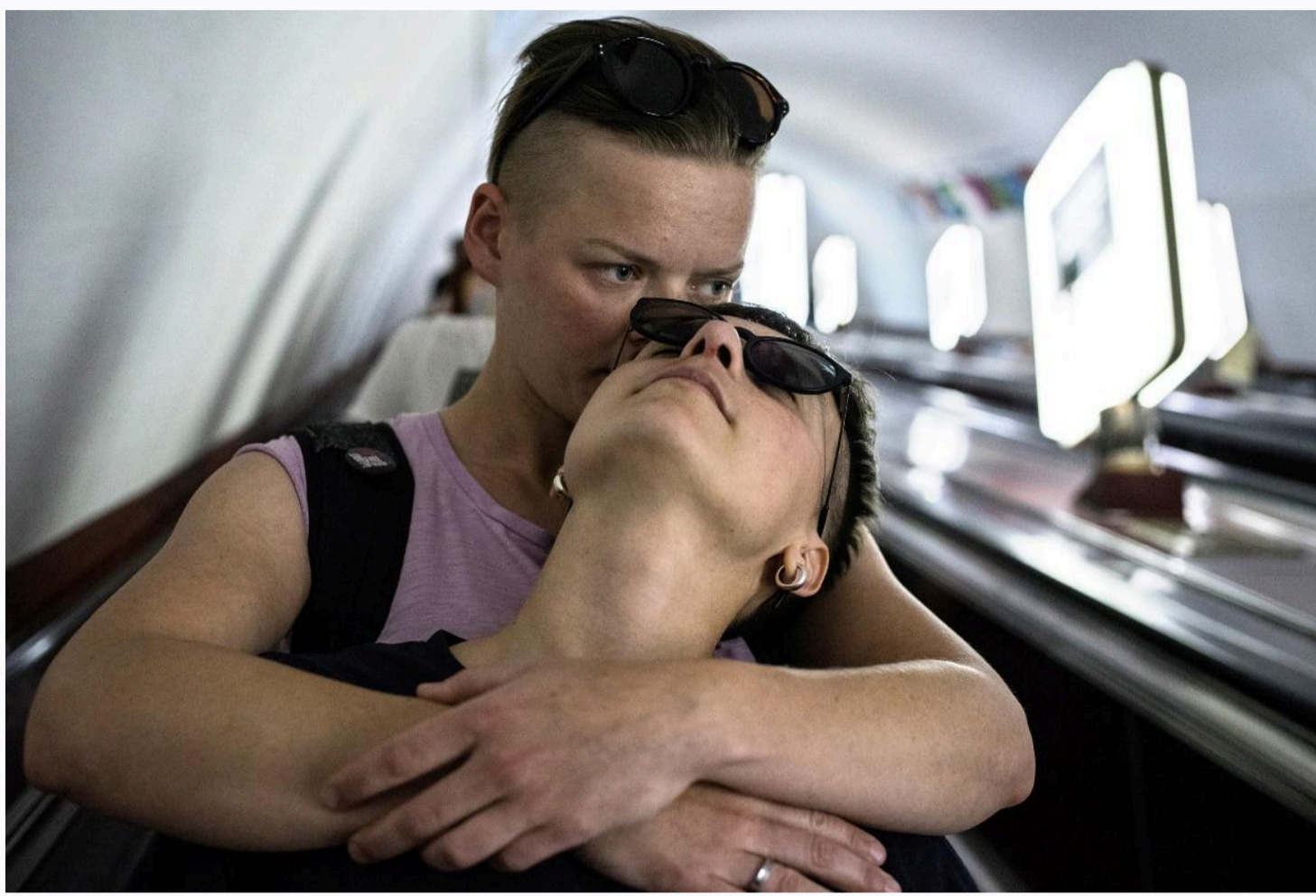
ЛГБТК В БЕЛАРУСИ – (НЕ)ВИДИМЫЕ ЛЮДИ В СЛОВАХ И ФОТОГРАФИЯХ

Ольга Бубич

3/24/2021

«**Diverse Humanity**» (Разные люди) – серия фотокниг, рассказывающих об ЛГБТК-сообществах в самых разных частях мира портретами гомо-, би- и транс- сексуальных и квин-людей, репортажами об их быте, фрагментами интервью с личными историями и более широкими в фокусе, аналитическими текстами исследователей. Как и множество других невероятных инициатив, проект родился из неформальных бесед: между филантропом Джоном Страйкером и арт-фотографом Юреком Вайдовичем, которые поставили перед собой «*амбициозную цель изучить и осветить наиболее интимные, личные сферы человеческого «я», все еще рассматриваемые как табу: сексуальную ориентацию и гендерную идентичность и их выражение*».¹

С 2016 года в коллаборации с издательством «**The New Press**» было опубликовано 14 книг, анализирующих ситуацию в США, Восточной Африке, Сербии, Латинской Америке, Аргентине, Польше, Японии, Индии, России, Мексике и Австралии. Осенью 2020 года каталог пополнила книга о Беларуси – стране, где представители ЛГБТК вынуждены «*осваивать искусство эмоционального камуфляжа*». Героини «**Two Women in Their Time: The Belarus Free Theatre and the Art of Resistance**» (Две женщины в свое время: белорусский Свободный театр и искусство сопротивления) – пара Светлана Сугако и Надежда Бродская, актрисы запрещенного в Беларуси «Свободного театра». Фотограф [Миша Фридман](#) встречается с ними в Минске – «*городе, где ничего не происходит*» и Нью-Йорке, где девушки имеют возможность открыто выступать с постановками; журналистка и писательница Маша Гессен размышляет о природе, психологии и стратегиях «видимого» и «невидимого» в реалиях партизанской культуры столицы «последней диктатуры Европы». Книга читается как полноценный диалог текста и изображения.

Света и Нада (в очках). Фотография Миши Фридмана из фотокниги «Two Women in Their Time: The Belarus Free Theatre and the Art of Resistance», издательство «The New Press» (c)

Способность (не)видеть – одновременно визуальный и концептуальный мотив «Two Women in Their Time». Точка отсчета и правило чтения / рассматривания / сбора книги: как истории «невидимой» ЛГБТК-пары, как любых «невидимых», *иных*, как всего «невидимого» в Беларуси, стране фасадов обезличенно-чистых улиц и «**неправильных**» живых дворов. Невидимого – значит несуществующего. Даже не неправильного (того, что можно не принимать, не понимать, оспаривать), а не воспринимаемого *физически*. Не видеть. Не хотеть знать. Не быть способным назвать. ЛГБТК-людей на постсоветском пространстве не раз определяют формулировкой «*ну как они... ну эти!*». К слову, категория «иных» и «этих» достаточно широка – помимо ЛГБТК, туда входят и, например, люди с особенностями развития; есть в Беларуси и мужчины, считающие «нечеловеком» нерожавшую женщину.

Света и Нада живут в небольшой деревне примерно в часе езды от Минска и гордятся своей самостоятельностью. Света отдыхает в саду. Фотография Миши Фридмана из фотокниги «Two Women in Their Time: The Belarus Free Theatre and the Art of Resistance», издательство «The New Press» (c)

Категория (не)видимости присутствует в книге начиная с ее разбивки: развороты со снимками Миши Фридмана сопровождаются тремя подзаголовками трех разделов / измерений жизни девушек, тремя контекстами, регулирующими их видимость: «What you see is nothing», «You see everything», «What do you see?».

В первой, говоряще отсылающей к «метафизике ничего» и включающей в памяти «Мяне няма» белорусского философа Валентина Акудовича, – будни пары. Если опустить профессиональную актерскую составляющую (в тексте Маши Гессен, как и в репортаже Миши Фридмана, значительное внимание уделяется описанию театральной постановки с участием Светы и Нади), похожей жизнью, пожалуй, живет в Беларуси любая ЛГБТК-пара: постоянно наткнется на гвозди-взгляды пассажиров трамвая, случайно заметивших слишком эмоциональное объятие или больше, чем дружеский поцелуй, и свободно ощущая себя лишь в пузыре-комьюнити. Нередко украдкой желая на самом деле стать невидимками.

Не будет преувеличением предположить, что в регионе, навязывающем абсурдную формулировку «традиционные ценности», у каждого ЛГБТК-человека есть свои болезненные истории реакции на сексуальную ориентацию со стороны «ближнего круга». У Светы Сугако это слезы, а затем примирительный борщ мамы. Другим ЛГБТК-людям откровение может стоить годы обиженого молчания родителей, заявляющих о категоричном нежелании «говорить об этом», или полный разрыв со знакомыми, проявившими показную заботу о потенциальном «а как же дети?». А сколько еще живут «in the closet», втайне радуясь камуфляжам Эллиот-Эллен Пейдж и Джоди Фостер...

В стране, где, словами Маши Гессен, «*на улице, которая не улица, в здании, которое не здание*» находятся «*театры-гаражи*», девушки, снимающие вместе квартиру, вполне могут оказаться семьей с прошлым и будущим. Минск – город с палимпсестовой культурой, как тонко [замечает](#) Татьяна Замировская. Палимпсест-хамелеон.

Спектакль «Горькие двери». Текст на экране позади сцены гласит: «Все боятся, но каждый сам решает, в какой степени они подчиняются этому страху». Фотография Миши Фридмана из фотокниги «Two Women in Their Time: The Belarus Free Theatre and the Art of Resistance», издательство «The New Press» (c)

«You see everything» (Ты видишь все) – вторая часть фотокниги, рассказывающая об обратной стороне (не)видимых белорусов за Западе. И снова – с красной нитью «декораций» театральных постановок в туре «Свободного театра», на чьем фоне мы продолжаем наблюдать за парой и их проживанием идентичности. «*На Западе заметность – секрет выживания, в то время как в Беларуси затаиться – значит выжить*», – пишет Маша Гессен, и в этой фразе четко отражается контраст ощущений двух реальностей «этих самых» людей внутри и вне Беларуси. «*Искусство эмоционального камуфляжа*» триумфально заканчивается с пересечением границы; Европа, Северная Америка, мир – возможность говорить и действовать открыто и совершенно в другом масштабе. В Машинном тексте, при описании этого измерения профессионального аспекта Светы и Нади, постоянно мелькает слово «big»: премьеры и постановки театра – это больше ответственности, больше усилий... на большей сцене, при большей аудитории и с большей группой.

Большая видимость, однако, как это в полной мере иллюстрируют фотографии, не приносит большой стресс. На репортажном фото с заполненного пассажирами прогулочного катера, похоже, где-то в Канаде, девушки нежно обнимаются, Светина рука лежит у Нади на колене, Надина – у Светы на плече. Вне стен гаража-страны более свободный – не только театр.

И, наконец, третий, заключительный, раздел, озаглавленный «А что ты видишь?», – зарисовка о попытках выхода из сцепки оппозиции (не)видимости, о движении в сторону контакта, диалога с минчанами посредством перформансов и уличного театра, не навязывающего ответы, а задающего вопросы. Попытках, пока заканчивающихся арестами актеров...

На последней фотографии фотокниги – изгиб пустой дороги, по обеим сторонам которой – сумерничавший лес. Если продолжать двигаться по ней вперед, лес, возможно, расступится. Наступит новый день, и солнце осветит то, что пока скрывается в тени. И для определения гендерной идентичности и сексуальной ориентации слова просто перестанут быть нужны. Не потому что ЛГБТК-людей не будет – не будет тех, кто станет делить мир на «своих» и «иных», «традиционных» и «нет». Ведь, в конце концов, общий знаменатель у нас есть давно – человек.

All images are copyright Misha Friedman from the book *Two Women in Their Time: The Belarus Free Theatre and the Art of Resistance* published by The New Press.

1. Friedman, M. & Gessen, M., 2020. In *Two women in their time: the Belarus Free Theatre and the art of resistance*. New York: The New Press. ↵